

АНГЛИЙСКИЙ ПО КЛАССИКЕ

А.С.Пушкин Дубровский

Читай и понимай без словаря

Александр Пушкин

**Дубровский. Англо-
русская билингва**

«Автор»

2026

Пушкин А. С.

Дубровский. Англо-русская билингва / А. С. Пушкин —
«Автор», 2026

Хотите читать Пушкина на английском с переводом? Эта книга устроена так: каждое английское предложение сразу сопровождается русским текстом. Вы не лезете в словарь и не теряете нить повествования. Просто читаете — и понимаете всё с первой страницы. «Дубровский» — история о чести, мести и любви. Молодой офицер теряет отца и всё, что у него было, из-за ссоры с богатым соседом. Он становится разбойником, но встречает дочь того, кого считает врагом. Сюжет держит в напряжении, и вы не замечаете, как английский становится понятнее с каждой страницей. Читайте про себя, чтобы привыкнуть к языку. Читайте вслух, чтобы слышать речь и снимать языковой барьер.

© Пушкин А. С., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава	6
Конец ознакомительного фрагмента.	15

Александр Пушкин Дубровский. Англо-русская билингва

Глава

АНГЛИЙСКИЙ ПО КЛАССИКЕ
А.С.Пушкин
Дубровский

Читай и понимай без словаря

Хотите читать Пушкина на английском с переводом?

Эта книга устроена так: каждое английское предложение сразу сопровождается русским текстом. Вы не лезете в словарь и не теряете нить повествования. Просто читаете — и понимаете всё с первой страницы.

«Дубровский» — история о чести, мести и любви. Молодой офицер теряет отца и всё, что у него было, из-за ссоры с богатым соседом. Он становится разбойником, но встречает дочь того, кого считает врагом. Сюжет держит в напряжении, и вы не замечаете, как английский становится понятнее с каждой страницей.

Читайте про себя, чтобы привыкнуть к языку. Читайте вслух, чтобы слышать речь и снимать языковой барьер.

© Самойлов А.Г., 2026г.

Alexander Sergeevich Pushkin Александр Сергеевич Пушкин
Dubrovsky Дубровский

Chapter I Глава I

Several years ago, an old Russian gentleman, Kirila Petrovich Troekurov, lived on one of his estates. Несколько лет тому назад в одном из своих поместий жил старинный русский барин, Кирила Петрович Троекуров. His wealth, noble family, and connections gave him great influence in the provinces where his estate was located. Его богатство, знатный род и связи давали ему большой вес в губерниях, где находилось его имение. His neighbors were happy to indulge his slightest whims; provincial officials trembled at his name; Kirila Petrovich accepted signs of servility as due tribute; His house was always full of guests, ready to amuse his lordly idleness, sharing his noisy, and sometimes even wild, amusements. Соседи рады были угождать малейшим его прихотям; губернские чиновники трепетали при его имени; Кирила Петрович принимал знаки подострастия как надлежащую дань; дом его всегда был полон гостями, готовыми тешить его барскую праздность, разделяя шумные, а иногда и буйные его увеселения. No one dared to refuse his invitation or, on certain days, not to appear with due respect in the village of Pokrovskoye. Никто не дерзал отказываться от его приглашения или в известные дни не являться с должным почтением в село Покровское. In his domestic life, Kirila Petrovich displayed all the vices of an uneducated man. В домашнем быту Кирила Петрович выказывал все пороки человека необразованного. Spoiled by everything that surrounded him, he was accustomed to giving full rein to all the impulses of his ardent disposition and all the ventures of his rather limited mind. Избалованный всем, что только окружало его, он привык давать полную волю всем порывам пылкого своего нрава и всем затеям довольно ограниченного ума. Despite the extraordinary strength of his physical abilities, he suffered from gluttony twice a week and was tipsy every evening. Несмотря на необыкновенную силу физических способностей, он раза два в неделю страдал от обжорства и каждый вечер бывал навеселе. In one of the outbuildings of his house, 16 maids lived, doing handicrafts characteristic of their sex. В одном из флигелей его дома жили 16 горничных, занимаясь рукоделиями, свойственными их полу. The windows in the outbuilding were blocked by a wooden lattice; The doors were locked with locks, the keys to which were kept by Kirila Petrovich. Окны во флигеле были загорожены деревянною решеткою; двери запирались замками, от коих ключи хранились у Кирила Петровича. The young recluses went into the garden at the appointed hours and walked under the supervision of two old women. Молодые затворницы в положенные часы сходили в сад и прогуливались под надзором двух старух. From time to time, Kirila Petrovich married some of them, and new ones came in their place. От времени до времени Кирила Петрович выдавал некоторых из них замуж, и новые поступали на их место. He treated the peasants and servants strictly and

willfully; despite this, they were devoted to him: they were vain about the wealth and glory of their master and, in turn, allowed themselves a lot in relation to their neighbors, hoping for his strong patronage. С крестьянами и дворовыми обходился он строго и своевольно; несмотря на то, они были ему преданы: они тщеславились богатством и славой своего господина и в свою очередь позволяли себе многое в отношении к их соседям, надеясь на его сильное покровительство.

Troekurov's constant activities consisted of traveling around his vast estates, long feasts and pranks, which were invented daily and the victim of which was usually some new acquaintance; although old friends did not always avoid them, with the exception of one Andrei Gavrilovich Dubrovsky. Всегдашние занятия Троекурова состояли в разъездах около пространных его владений, в продолжительных пирах и в проказах, ежедневно притом изобретаемых и жертвою коих бывал обыкновенно какой-нибудь новый знакомец; хотя и старинные приятели не всегда их избегали за исключением одного Андрея Гавриловича Дубровского. This Dubrovsky, a retired lieutenant of the guard, was his closest neighbor and owned seventy souls. Сей Дубровский, отставной поручик гвардии, был ему ближайшим соседом и владел семидесятью душами. Troekurov, arrogant in relations with people of the highest rank, respected Dubrovsky, despite his humble state. Троекуров, надменный в сношениях с людьми самого высшего звания, уважал Дубровского, несмотря на его смиренное состояние. They had once been comrades in service, and Troekurov knew from experience the impatience and decisiveness of his character. Некогда были они товарищами по службе, и Троекуров знал по опыту нетерпеливость и решительность его характера. Circumstances separated them for a long time. Обстоятельства разлучили их надолго. Dubrovsky, in an upset state, was forced to retire and settle in the rest of his village. Дубровский с расстроенным состоянием принужден был выйти в отставку и поселиться в остальной своей деревне. Kirila Petrovich, having learned of this, offered him his patronage, but Dubrovsky thanked him and remained poor and independent. Кирила Петрович, узнав о том, предлагал ему свое покровительство, но Дубровский благодарил его и остался беден и независим. Several years later, Troekurov, a retired general-in-chief, came to his estate, they they met and were glad to see each other. Спустя несколько лет Троекуров, отставной генерал-аншеф, приехал в свое поместье, они свиделись и обрадовались друг другу. From then on they were together every day, and Kirila Petrovich, who had never honored anyone with his visit since his birth, would often stop by the house of his old friend. С тех пор они каждый день бывали вместе, и Кирила Петрович, отроду не удостоивавший никого своим посещением, заезжал запросто в домишко своего старого товарища. Being the same age, born in the same class, brought up in the same way, they were partly similar in character and inclinations. Будучи ровесниками, рожденные в одном сословии, воспитанные одинаково, они сходились отчасти и в характерах и в наклонностях. In some respects, their fate was the same: both married for love, both were soon widowed, both were left with a child. В некоторых отношениях и судьба их была одинакова: оба женились по любви, оба скоро овдовели, у обоих оставалось по ребенку. Dubrovsky's son was brought up in St. Petersburg, Kirila Petrovich's daughter grew up in the eyes of her parent, and Troekurov often said to Dubrovsky: "Listen, brother, Andrei Gavrilovich: if your Volodka has a way, then I will give Masha for him; even though he is as penniless as a falcon." Сын Дубровского воспитывался в Петербурге, дочь Кирила Петровича росла в глазах родителя, и Троекуров часто говаривал Дубровскому: «Слушай, брат, Андрей Гаврилович: коли в твоём Володьке будет путь, так отдам за него Машу; даром что он гол как сокол». Andrei Gavrilovich shook his head and usually answered: "No, Kirila Petrovich: my Volodka is not Maria Kirilovna's fiancé. Андрей Гаврилович качал головой и отвечал обыкновенно: «Нет, Кирила Петрович: мой Володька не жених Марии Кириловне. It is better for a poor nobleman, such as he, to marry a poor noblewoman and be the head of the house than to become a clerk for a spoiled woman.» Бедному дворянину, каков он, лучше жениться на бедной дворяночке, да быть главою в доме, чем сделаться приказчиком избалованной бабенки».

Everyone envied the harmony that reigned between the arrogant Troekurov and his poor neighbor, and marveled at the latter's boldness when, at Kirila Petrovich's table, he directly expressed his opinion, not caring whether it contradicted the host's opinion. Все завидовали согласию, царствующему между надменным Троекуровым и бедным его соседом, и удивлялись смелости сего последнего, когда он за столом у Кирила Петровича прямо высказывал свое мнение, не заботясь о том, противуречило ли оно мнениям хозяина. Some tried to imitate him and go beyond the limits of due obedience, but Kirila Petrovich frightened them so much that he forever discouraged them from such attempts, and Dubrovsky alone remained outside the general law. Некоторые пытались было ему подражать и выйти из пределов должного повиновения, но Кирила Петрович так их пугнул, что навсегда отбил у них охоту к таковым покушениям, и Дубровский один остался вне общего закона. An unexpected incident upset and changed everything. Нечаянный случай всё расстроил и переменял.

One day at the beginning of autumn, Kirila Petrovich was getting ready to go out to the field. Раз в начале осени Кирила Петрович собирался в отъездное поле. The day before, an order had been given to the hound handlers and grooms to be ready by five o'clock in the morning. Накануне был отдан приказ псарям и стремянным быть готовыми к пяти часам утра. The tent and kitchen were sent ahead to the place where Kirila Petrovich was to dine. Палатка и кухня отправлены были вперед на место, где Кирила Петрович должен был обедать. The host and guests went to the kennel yard, where more than five hundred hounds and greyhounds lived in comfort and warmth, praising the generosity of Kirila Petrovich in their dog language. Хозяин и гости пошли на псарный двор, где более пятисот гончих и борзых жили в довольстве и тепле, прославляя щедрость Кирила Петровича на своем собачьем языке. There was also an infirmary for sick dogs, under the supervision of staff doctor Timoshka, and a department where noble bitches whelped and fed their puppies. Тут же находился и лазарет для больных собак, под присмотром штаб-лекаря Тимошки, и отделение, где благородные суки щенялись и кормили своих щенят. Kirila Petrovich was proud of this wonderful establishment and never missed an opportunity to boast about it to his guests, each of whom had already inspected it for at least the twentieth time. Кирила Петрович гордился сим прекрасным заведением и никогда не упускал случая похвастаться оным перед своими гостями, из коих каждый осматривал его по крайней мере уже в двадцатый раз. He walked around kennel, surrounded by his guests and accompanied by Timoshka and the head huntsmen; he stopped in front of some of the kennels, sometimes asking about the health of the sick, sometimes making more or less strict and fair comments, sometimes calling familiar dogs to him and talking to them affectionately. Он расхаживал по псарне, окруженный своими гостями и сопровождаемый Тимошкой и главными псарями; останавливался пред некоторыми конурами, то расспрашивая о здоровии больных, то делая замечания более или менее строгие и справедливые, то подзывая к себе знакомых собак и ласково с ними разговаривая. The guests considered it their duty to admire Kiril Petrovich's kennel. Гости почитали обязанностью восхищаться псарнею Кирила Петровича. Only Dubrovsky was silent and frowned. Один Дубровский молчал и хмурился. He was an ardent hunter. Он был горячий охотник. His condition allowed him to keep only two hounds and one pack of greyhounds; He could not help but feel a little envious at the sight of this magnificent establishment. Его состояние позволяло ему держать только двух гончих и одну свору борзых; он не мог удержаться от некоторой зависти при виде сего великолепного заведения. "Why are you frowning, brother?" Kirila Petrovich asked him, "or don't you like my kennel?" «Что же ты хмуришься, брат, – спросил его Кирила Петрович, – или псарня моя тебе не нравится? "No," he answered sternly, "the kennel is wonderful, your people's life is hardly the same as your dogs'." » – «Нет, – отвечал он сурово, – псарня чудная, вряд людям вашим житье такое ж, как вашим собакам». One of the kennelmen was offended. Один из псарей обиделся. "We don't complain about our life," he said, "thanks to God and the master, and what's true is true, even a nobleman would do well to exchange his estate for any kennel here. «Мы на свое житье, – сказал он, – благодаря

Бога и барина не жалуемся, а что правда, то правда, иному и дворянину не худо бы променять усадьбу на любую здешнюю конурку. He would be better fed and warmer.” Ему было б и сытнее и теплее». Kirila Petrovich laughed loudly at the impudent remark of his serf, and the guests laughed after him, although they felt that the kennelman’s joke could have applied to them as well. Кирила Петрович громко засмеялся при дерзком замечании своего холопа, а гости вослед за ним захохотали, хотя и чувствовали, что шутка псаря могла отнестися и к ним. Dubrovsky turned pale and did not say a word. Дубровский побледнел и не сказал ни слова. At that time, they brought newborn puppies to Kiril Petrovich in a basket; he took care of them, chose two for himself, and ordered the others to be drowned. В сие время поднесли в лукошке Кирилу Петровичу новорожденных щенят; он занялся ими, выбрал себе двух, прочих велел утопить. Meanwhile, Andrei Gavrilovich disappeared, and no one noticed. Между тем Андрей Гаврилович скрылся, и никто того не заметил.

The guests considered it their duty to admire Kiril Petrovich’s kennel. Гости почитали обязанностью восхищаться псарнею Кирила Петровича. Only Dubrovsky was silent and frowned. Один Дубровский молчал и хмурился.

Returning with the guests from the kennel yard, Kirila Petrovich sat down to supper and only then, not seeing Dubrovsky, missed him. Возвратясь с гостями со псарного двора, Кирила Петрович сел ужинать и тогда только, не видя Дубровского, хватился о нем. The people answered that Andrei Gavrilovich had gone home. Люди отвечали, что Андрей Гаврилович уехал домой. Troekurov ordered that he be immediately caught up with and brought back without fail. Троекуров велел тотчас его догнать и воротить непременно. He had never gone hunting without Dubrovsky, an experienced and subtle connoisseur of hound qualities and an infallible resolver of all kinds of hunting disputes. Отроду не выезжал он на охоту без Дубровского, опытного и тонкого ценителя псовых достоинств и безошибочного решителя всевозможных охотничьих споров. The servant who had galloped after him returned while they were still sitting at the table and reported to his master that, they say, Andrei Gavrilovich had disobeyed and did not want to return. Слуга, поскакавший за ним, воротился, как еще сидели за столом, и доложил своему господину, что, дескать, Андрей Гаврилович не послушался и не хотел воротиться. Kirila Petrovich, flushed with liqueurs as usual, became angry and sent the same servant a second time to tell Andrei Gavrilovich that if he did not immediately come and spend the night in Pokrovskoe, then he, Troekurov, will quarrel with him forever. Кирила Петрович, по обыкновению своему разгоряченный наливками, осердился и вторично послал того же слугу сказать Андрею Гавриловичу, что если он тотчас же не приедет ночевать в Покровское, то он, Троекуров, с ним навеки рассорится. The servant galloped off again, Kirila Petrovich, getting up from the table, dismissed the guests and went to bed. Слуга снова поскакал, Кирила Петрович, встав из-за стола, отпустил гостей и отправился спать.

The next day his first question was: is Andrei Gavrilovich here? На другой день первый вопрос его был: здесь ли Андрей Гаврилович? Instead of an answer, he was given a letter folded into a triangle; Kirila Petrovich ordered his clerk to read it aloud and heard the following: Вместо ответа ему подали письмо, сложенное треугольником; Кирила Петрович приказал своему писарю читать его вслух и услышал следующее:

“My most gracious sovereign, «Государь мой премилостивый,

I do not intend to go to Pokrovskoye until you send me the huntsman Paramoshka with a confession; and it will be my choice to punish him or pardon him, but I do not intend to tolerate jokes from your serfs, and I will not tolerate them from you either, because I am not a jester, but an old nobleman. Я до тех пор не намерен ехать в Покровское, пока не вышлете Вы мне псаря Парамошку с повинною; а будет моя воля наказать его или помиловать, а я терпеть шутки от Ваших холопов не намерен, да и от Вас их не стерплю, потому что я не шут, а старинный дворянин. For this, I remain at your service, Andrei Dubrovsky.” За сим остаюсь покорным ко услугам Андрей Дубровский».

According to today's notions of etiquette, this letter would be quite indecent, but it angered Kiril Petrovich not by its strange style and arrangement, but only by its essence: "How," thundered Troekurov, jumping out of bed barefoot, "send my people to him with a confession, he is free to pardon them, punish them! По нынешним понятиям об этикете письмо сие было бы весьма неприличным, но оно рассердило Кирила Петровича не странным слогом и расположением, но только своею сущностью: «Как, – загремел Троекуров, вскочив с постели босой, – высылать к ему моих людей с повинной, он волен их миловать, наказывать! But what is he really planning; does he even know with whom he is getting involved? да что он в самом деле задумал; да знает ли он, с кем связывается? Well, I'll tell him... He'll cry to me, he'll find out what it's like to go against Troekurov! Вот я ж его... Наплачется он у меня, узнает, каково идти на Троекурова!" »

Kirila Petrovich dressed and went hunting with his usual pomp, but the hunt was a failure. Кирила Петрович оделся и выехал на охоту с обыкновенной своею пышностью, но охота не удалась. All day long they saw only one hare, and that was hunted down. Во весь день видели одного только зайца и того протравили. Dinner in the field under a tent also failed, or at least was not to the taste of Kirila Petrovich, who beat the cook, scolded the guests, and on the way back, with all his enthusiasm, deliberately rode through the fields of Dubrovsky. Обед в поле под палаткою также не удался, или по крайней мере был не по вкусу Кирила Петровича, который прибил повара, разбранил гостей и на возвратном пути со всею своею охотою нарочно поехал полями Дубровского.

Several days passed, and the enmity between the two neighbors did not subside. Прошло несколько дней, и вражда между двумя соседями не унималась. Andrei Gavrilovich did not return to Pokrovskoye - Kirila Petrovich missed him, and his annoyance loudly poured out in the most offensive expressions, which, thanks to the zeal of the local nobles, reached Dubrovsky corrected and supplemented. Андрей Гаврилович не возвращался в Покровское – Кирила Петрович без него скучал, и досада его громко изливалась в самых оскорбительных выражениях, которые, благодаря усердию тамошних дворян, доходили до Дубровского исправленные и дополненные. The new circumstance destroyed the last hope for reconciliation. Новое обстоятельство уничтожило и последнюю надежду на примирение.

Kirila Petrovich got dressed and went out hunting with his usual pomp, but the hunt was unsuccessful. Кирила Петрович оделся и выехал на охоту с обыкновенной своею пышностью, но охота не удалась. All day long they saw only one hare, and that one was hunted down. Во весь день видели одного только зайца и того протравили.

Dubrovsky was once riding around his small estate; As he approached the birch grove, he heard the blows of an axe and a minute later the crash of a fallen tree. Дубровский объезжал однажды малое свое владение; приближаясь к березовой роще, услышал он удары топора и через минуту треск повалившегося дерева. He hurried into the grove and ran into the Pokrovsky peasants who were calmly stealing his timber. Он поспешил в рощу и наехал на покровских мужиков, спокойно ворующих у него лес. Seeing him, they started to run away. Увидя его, они бросились было бежать. Dubrovsky and his coachman caught two of them and brought them tied up to his yard. Дубровский со своим кучером поймал из них двоих и привел их связанных к себе на двор. Three enemy horses immediately became the spoils of the victor. Три неприятельские лошади достались тут же в добычу победителю. Dubrovsky was extremely angry; never before had Troekurov's men, known robbers, dared to misbehave within the boundaries of his domain, knowing his friendly relationship with their master. Дубровский был отменно сердит, прежде сего никогда люди Троекурова, известные разбойники, не осмеливались шалить в пределах его владений, зная приятельскую связь его с их господином. Dubrovsky saw that they were now taking advantage of the break that had occurred, and decided, contrary to all notions of the law of war, to teach his captives a lesson with the rods they had stocked up with in his grove, and to give the horses into work, assigned to the master's cattle. Дубровский видел, что теперь пользовались они происшедшим разрывом,

– и решился, вопреки всем понятиям о праве войны, проучить своих пленников прутьями, коими запаслись они в его же роще, а лошадей отдать в работу, приписав к барскому скоту.

The rumor of this incident reached Kiril Petrovich that same day. Слух о сем происшествии в тот же день дошел до Кирила Петровича. He lost his temper and in the first moment of anger wanted to attack Kistenevka (that was the name of his neighbor's village) with all his servants, to raze it to the ground and besiege the landowner himself in his estate. Он вышел из себя и в первую минуту гнева хотел было со всеми своими дворовыми учинить нападение на Кистеневку (так называлась деревня его соседа), разорить ее дотла и осадить самого помещика в его усадьбе. Such exploits were nothing new to him. Таковые подвиги были ему не в диковину. But his thoughts soon took a different direction. Но мысли его вскоре приняли другое направление.

Walking heavily back and forth across the hall, he glanced casually out the window and saw a troika stopped at the gate; a small man in a leather cap and frieze overcoat got out of the cart and went into the outbuilding to see the clerk; Troekurov recognized the assessor Shabashkin and ordered him to be called. Расхаживая тяжелыми шагами взад и вперед по зале, он взглянул нечаянно в окно и увидел у ворот остановившуюся тройку; маленький человек в кожаном картузе и фризовой шинели вышел из телеги и пошел во флигель к приказчику; Троекуров узнал заседателя Шабашкина и велел его позвать. A minute later, Shabashkin was already standing before Kiril Petrovich, bowing repeatedly and reverently awaiting his orders. Через минуту Шабашкин уже стоял перед Кирилом Петровичем, отвешивая поклон за поклоном и с благоговением ожидая его приказаний.

“Hello, what’s your name?” Troekurov said to him. “Why have you come?” – Здорово, как, бишь, тебя зовут, – сказал ему Троекуров, – зачем пожаловал?

“I was on my way to the city, Your Excellency,” answered Shabashkin, “and stopped by to see Ivan Demyanov to find out if there were any orders from Your Excellency.” – Я ехал в город, ваше превосходительство, – отвечал Шабашкин, – и зашел к Ивану Демьянову узнать, не будет ли какого приказа от вашего превосходительства.

- You dropped by at just the right time, what's your name? I need you. – Очень кстати заехал, как, бишь, тебя зовут; мне до тебя нужда. Drink some vodka and listen. Выпей водки да выслушай.

Such a kind reception pleasantly surprised the assessor. Таковой ласковый прием приятно изумил заседателя. He refused the vodka and began to listen to Kiril Petrovich with all possible attention. Он отказался от водки и стал слушать Кирила Петровича со всевозможным вниманием.

“I have a neighbor,” said Troekurov, “a small landowner who is a boor; I want to take his estate from him. What do you think about that?” – У меня сосед есть, – сказал Троекуров, – мелкопоместный грубиян; я хочу взять у него имение, – как ты про то думаешь?

– Your Excellency, if there are any documents or... – Ваше превосходительство, коли есть какие-нибудь документы или...

- You're lying, brother, what documents do you need? – Врешь, братец, какие тебе документы. That's what the decrees are for. На то указы. That's the whole point, to take away an estate without any right. В том-то и сила, чтобы безо всякого права отнять имение. Wait a minute, though. Постой, однако ж. This estate once belonged to us, it was bought from a certain Spitsyn and then sold to Dubrovsky's father. Это имение принадлежало некогда нам, было куплено у какого-то Спицына и продано потом отцу Дубровского. Is there anything to find fault with that? Нельзя ли к этому придраться?

“It’s strange, Your Excellency; this sale was probably carried out legally.” – Мудрено, ваше высокопревосходительство; вероятно, сия продажа совершена законным порядком.

- Think about it, brother, look carefully. – Подумай, братец, поищи хорошенько.

– If, for example, your Excellency could somehow obtain from your neighbor a deed or a bill of sale by virtue of which he owns his estate, then of course... – Если бы, например, ваше превосходительство могли каким ни есть образом достать от вашего соседа запись или купчую, в силу которой владеет он своим имением, то конечно...

“I understand, but here’s the problem: all his papers burned in the fire.” – Понимаю, да вот беда – у него все бумаги сгорели во время пожара.

- How, your Excellency, his papers burned! – Как, ваше превосходительство, бумаги его сгорели! What would you prefer? чего ж вам лучше? - In that case, please act according to the laws, and without any doubt you will receive your complete satisfaction. – в таком случае извольте действовать по законам, и без всякого сомнения получите ваше совершенное удовольствие.

- Do you think so? – Ты думаешь? Well, look. Ну, смотри же. I rely on your diligence, and you can be sure of my gratitude. Я полагаюсь на твое усердие, а в благодарности моей можешь быть уверен.

Shabashkin bowed almost to the ground, went out, and from that very day began to fuss about the planned matter, and, thanks to his agility, exactly two weeks later Dubrovsky received an invitation from the city to immediately provide the appropriate explanations regarding his ownership of the village of Kistenevka. Шабашкин поклонился почти до земли, вышел вон, с того же дни стал хлопотать по замышленному делу, и, благодаря его проворству, ровно через две недели Дубровский получил из города приглашение доставить немедленно надлежащие объяснения насчет его владения селцом Кистеневкою.

Andrei Gavrilovich, astonished by the unexpected request, wrote back that same day with a rather rude letter, in which he declared that the village of Kistenevka had come to him upon the death of his late parent, that he owned it by right of inheritance, that Troekurov had nothing to do with it, and that any outside claim to this property of his was slander and fraud. Андрей Гаврилович, изумленный неожиданным запросом, в тот же день написал в ответ довольно грубое отношение, в коем объявлял он, что селцо Кистеневка досталось ему по смерти покойного его родителя, что он владеет им по праву наследства, что Троекурову до него дела никакого нет и что всякое постороннее притязание на сию его собственность есть ябеда и мошенничество.

This letter made a very pleasant impression on the soul of assessor Shabashkin. Письмо сие произвело весьма приятное впечатление в душе заседателя Шабашкина. He saw, firstly, that Dubrovsky knew little about business, and secondly, that it would not be difficult to put such a hot-tempered and imprudent man in a very disadvantageous position. Он увидел, во-первых, что Дубровский мало знает толку в делах, во-вторых, что человека столь горячего и неосмотрительного нетрудно будет поставить в самое невыгодное положение.

Andrei Gavrilovich, having coolly considered the assessor's requests, saw the need to respond in more detail. Андрей Гаврилович, рассмотрев хладнокровно запросы заседателя, увидел необходимость отвечать обстоятельнее. He wrote a rather sensible paper, but later it turned out that there was insufficient time. Он написал довольно дельную бумагу, но впоследствии времени оказавшуюся недостаточной.

The case began to drag on. Дело стало тянуться. Andrei Gavrilovich, confident in his own rightness, cared little about it, had neither the desire nor the opportunity to shower money on him, and although he was always the first to mock the venal conscience of the inky tribe, the thought of becoming a victim of slander did not occur to him. Уверенный в своей правоте Андрей Гаврилович мало о нем беспокоился, не имел ни охоты, ни возможности сыпать около себя деньги, и хоть он, бывало, всегда первый трунил над продажной совестью чернильного племени, но мысль соделаться жертвой ябеды не приходила ему в голову. For his part, Troekurov cared just as little about winning the case he had started - Shabashkin was interceding for him, acting on his behalf, intimidating and bribing judges and interpreting crookedly and indeed all sorts of decrees. С своей стороны, Троекуров столь же мало заботился о выигрыше им затеянного дела, – Шабашкин

за него хлопотал, действуя от его имени, страшая и подкупая судей и толкуя вкривь и впрямь всевозможные указы. Be that as it may, on the 18th Как бы то ни было, 18.. . of the year, on the 9th day of February, Dubrovsky received through the city police an invitation to appear before the *** zemstvo judge to hear the decision of the same in the case of a disputed estate between him, Lieutenant Dubrovsky, and the general-in-chief Troekurov, and to sign his pleasure or displeasure. года, февраля 9 дня, Дубровский получил через городовую полицию приглашение явиться к *** земскому судье для выслушания решения одного по делу спорного имения между им, поручиком Дубровским, и генерал-аншефом Троекуровым, и для подписки своего удовольствия или неудовольствия. That same day, Dubrovsky went to the city; Troekurov overtook him on the road. В тот же день Дубровский отправился в город; на дороге обогнал его Троекуров. They looked proudly at each other, and Dubrovsky noticed an evil smile on the face of his opponent. Они гордо взглянули друг на друга, и Дубровский заметил злобную улыбку на лице своего противника.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.